

Политической психологии школы — направления политической психологии, включающие политический бихевиоризм, политический психоанализ, политический когнитивизм. Политический бихевиоризм (бихевиорализм) — течение в западной, по преимуществу американской политической психологии, связанное с изучением политического поведения (behavior).

Политический бихевиоризм — это, во-первых, научная ориентация или установка на сбор, анализ и интерпретацию фактов по канонам естественно-научного исследования. В политологии политический бихевиоризм (или поведенческий подход) связан с использованием таких исследовательских методов, как репрезентативные опросы и мультифакторный анализ. Во-вторых, политический бихевиоризм — это исследование, в фокусе которого находится поведение индивида в политике, в отличие от других подходов, ориентированных на политические институты или процессы.

В-третьих, политический бихевиоризм рассматривает политику как часть более широкого социального и культурного контекста. Основная идея классического бихевиоризма (прямо заимствованная политологией из психологии) это прямое влияние среды на поведение индивида. Политическое поведение, по мнению политологов этой школы, подчиняется старой формуле бихевиористов: S — R (стимул — реакция).

Например, желая понять феномен политического отчуждения, политические бихевиористы предлагают формулу: простые социальные условия — политическое поведение. Исследователям остается «замерить» первый и второй показатели и найти корреляцию между ними. При этом подходе значение ситуационных факторов явно превалирует над внутренней активностью индивида.

Радикальные разновидности бихевиоризма используют формулу «стимул — реакция» прежде всего для контроля над поведением индивида или, по их терминологии, для «модификации поведения». Ведущий теоретик этого направления американский психолог Б.

Скиннер формулирует эту мысль с предельной ясностью: «Ошибочно полагать, что проблема заключается в том, как освободить людей. Она состоит в том, чтобы улучшить контроль над ними». Аргументы Скиннера послужили «научной» основой, оправдывающей программы насильственного контроля над поведением граждан самыми варварскими средствами, включая генную инженерию, аверсивную терапию и

электрошок.

Крайности радикального политического бихевиоризма как политического, так и методологического свойства не разделялись многими исследователями. Например, представители школы социального научения смягчили жесткую модель поведения, включив в нее ряд промежуточных переменных (установки, мнения и даже личность в целом).

Шагом вперед было и включение в анализ политического поведения его содержательных компонентов, ценностей, которые усваивает индивид в процессе получения жизненного опыта. Реакцией на игнорирование политическими бихевиористами и функционалистами внутреннего мира человека было выдвижение на первый план концепций антипозитивистского направления.

В европейской политической психологии этот поворот шел под влиянием идей феноменологов, экзистенциалистов и других теоретических школ, поставивших под сомнение позитивистские трактовки проблемы личности. В США и Великобритании критика позитивистских концепций шла не столько от теоретиков, сколько от практиков, нуждавшихся в более эффективных моделях управления поведением человека. Будучи разочарованными методами воздействия непосредственно на поведение, эти специалисты обратились к изучению сознания (когнитивизм и гуманистическая психология) и бессознательных структур психики (психоанализ).

Когнитивистское направление политической психологии прежде всего исследует процесс политического мышления. Согласно общим воззрениям психологов этой школы, выбор модели политического поведения опосредуется теми взглядами и ценностями, которые составляют содержание сознания человека. Одни исследователи при этом основное внимание уделяют процессу становления политического сознания, других больше интересует его структура.

В последние два десятилетия акцент в исследованиях был сделан не столько на динамике формирования политического мышления в детском возрасте, сколько на том, чем руководствуется взрослый человек, делая свой политический выбор.

Так, английский политический психолог Х. Химмельвайт предложила «потребительскую модель», в которой она проводит аналогию между

принятием политического решения и решением покупателя о выборе того или иного товара.

Избиратель, отдающий свой голос, ищет максимального соответствия или наименьшего несоответствия между набором установок и партийными программами. Привычка к голосованию за определенную партию сходна с привязанностью к определенному магазину или фирме, а воздействие референтных групп напоминает то, как образ жизни наших друзей или коллег направляет наши пристрастия.

Работы когнитивистов показали, что в странах со стабильной политической системой, где у избирателей действительно есть привычка голосовать за определенную партию, политическое сознание граждан заполняется определенными "пакетами идей".

На уровне индивидуальной психологии идеология, ставшая частью сознания человека, предстает в виде связки идей. Так, установки англичан по вопросам атомного оружия коррелировали с их отношением к национализации общественного транспорта и системы здравоохранения, иммиграции и смертной казни. Два других политических психолога П. Данливи и П.

Сондерс использовали "потребительскую модель" для описания нового общественного расслоения, которое возникает в современном постиндустриальном обществе не по линии производственных отношений, а по линии потребления товаров и услуг. Политическое сознание англичан, например, определяется сегодня не только и не столько размером их дохода, сколько тем, имеют ли они дом в собственности или снимают его, ездят на собственном автомобиле или пользуются городским транспортом, делают покупки в престижных магазинах или на толкучке.

Эти субъективные линии являются не менее важными для политического выбора избирателя, чем объективная классовая принадлежность или уровень доходов. Среди антипозитивистских ориентаций важное место принадлежит представителям гуманистической психологии, выступающим за учет эмоционально-мотивационной сферы личности при анализе политики. Большое влияние на политических психологов данной школы оказали идеи А. Маслоу об иерархии потребностей и ненаправленная психотерапия К.

Роджерса. Их идеи были реакцией на бихевиористскую трактовку личности как пассивного объекта воздействия среды и подчеркивали самостоятельную ценность активности личности. Движущей силой личностного развития выступают потребности. Политические психологи исходили из того, что важнейшим мотивом политического участия является не простая выгода или политическая сделка, а глубинные потребности личности, образующие основу ее убеждений. Эти базовые потребности служат, в свою очередь, фундаментом собственно политических установок.

Американский политический психолог С. Реншон использовал теорию потребностей А. Маслоу для исследования проблемы демократии. Он исходил из того, что только та система, которая удовлетворяет базовые человеческие потребности, может эффективно вовлекать в политическую активность своих граждан и рассчитывать на их поддержку.

Одной из таких потребностей, важных для становления демократии, является потребность человека в участии, которая на психологическом уровне выражается в установлении личного контроля над ситуацией. Политический психоанализ основной акцент делает на бессознательных структурах психики. В настоящее время это направление является одним из наиболее распространенных, особенно среди американских исследователей. Свою задачу политический психоанализ видит в изучении политических структур личности, в классификации типов личности и в создании психобиографий политических деятелей.

Основой представлений о политическом поведении в этом направлении является фрейдовское учение о бессознательном.

Личность в целом и особенно ее стремление к власти трактуются психоанализом как иррациональные, инстинктивные феномены. В политическую психологию эта школа внесла важную идею о том, что человек является не полностью сознательным существом, и в своем поведении в немалой степени руководствуется инстинктивными импульсами. Последователи З. Фрейда руководствуются тем, что подлинные мотивы поступков обычно скрыты благопристойной «упаковкой».

Борьба за справедливость или стремление помочь бедным на поверку могут оказаться продиктованы иными, чисто личными мотивами политика. Один из первых политических психоаналитиков, Г. Лассвел, исследуя различные стили политического поведения, высказал гипотезу, что стиль речи, стиль межличностных отношений и другие особенности лидеров связаны с общими личностными характеристиками. Так, он выделил три типа политиков: агитатора, администратора и теоретика и описал конкретных носителей этих типических черт. Политический психоанализ внес вклад и в

исследование такой важнейшей проблемы, как проблема авторитарной личности, политическое лидерство, стили политической деятельности.

Е.Б. Шестопал